

Широн продолжал падать с высоты в десятки метров, поэтому сейчас ему стало решительно не до монахов, и он не мог знать, какой успех возымела его упреждающая атака.

Пусть нанести критический урон приору и не удалось, однако он не только сумел убить либо покалечить четверых монахов, но и вселил страх в сердца их товарищей. А это само по себе можно было считать отличным достижением.

Впрочем, положение Широ́на тоже было критическим.

Шу-уу...

Поверхность приближалась с ужасающей быстротой, и всё что он мог предпринять сейчас – продолжать удерживать равновесие. Широн по-прежнему старался сохранять вертикальное положение, а скорость падения неуклонно возрастала и в какой-то момент увеличилась почти в полтора раза.

Стало очевидно, что если так пойдёт и дальше, то при столкновении с поверхностью его просто расплющит в лепёшку. А Широн, к сожалению, всё ещё не умел, подобно учителю Йехинаталу, смягчать удар с помощью Костяной сети.

Наскоро оглядевшись по сторонам, он наткнулся взором на расположенные вдоль стен пещеры опорные деревянные столбы и скреплявшие их между собой поперечные балки – рабочие укрепляли стены пещеры, чтобы в процессе золотодобычи те случайно не обрушились.

Увидав их, Широн принялся, судорожно размахивая руками, нелепо кувыркаться в воздухе.

Фью-уу...

Из-за сопротивления встречного ветра плечи выворачивало назад, суставы ломило от боли, однако благодаря его стараниям, тело постепенно перемещалось к одной из стен. Прежде чем столкнуться с отвесной стеной, Широн принял горизонтальное положение и вытянул руки, чтобы попробовать ухватиться за одну из балок.

«Бац! Бум! Тресь!» – Мгновение спустя он шарахнулся о балку и был отброшен прочь.

«А-ааа!»

Из-за того, что Широн неверно рассчитал момент столкновения, локтевой сустав одной из рук вывернуло в обратную сторону. По инерции Широн дополнительно приложился лбом о деревянную балку, и боль была такой, словно голова раскололась надвое.

«Хрясь!» – Следом он сильно ударился голенью о расположенную ниже поперечину, кости хрустнули, и большая берцовая, прорвав кожу, выступила наружу.

Но нет худа без добра – все эти столкновения серьёзно замедлили скорость падения. Впрочем, травмы были столь серьёзны, что о дальнейших действиях уже не могло быть и речи.

Фью-уу...

Однако скорость падения уменьшилась лишь на время, и вскоре вновь начала возрастать. Так что в тот миг, когда Широн достигнет дна карьера, она станет примерно такой же, как и в момент столкновения с деревянными опорами. К тому же, на этот раз из-за травм ему не удастся принять наиболее безопасное положение тела.

Но когда Широн уже находился в десяти метрах от поверхности – тр-рак! – из земли, расставив ковшеобразные листья, поднялась во весь свой исполинский рост Тёмная росянка. Подхватив липкими щупальцами на высоте четырёх метров тело Широ́на, она плавно пригнулась к земле и погасила тем самым силу столкновения.

«К-как он сумел призвать Тёмную росянку?» – пораскрывали от удивления рты спускавшиеся по лестнице монахи – призыв Тёмной росянки считался одной из секретных техник обитателей Чёрного аббатства.

Но, как бы то ни было, монахи надали ещё пуще и, когда достигли отметки в десять метров от дна карьера, дружно побросались через перилла.

Шух! Шух! Шух!

Монахи отличались превосходной подготовкой, одинаково искусно владели как магией, так и оружием, и потому отлично знали собственные возможности. В момент приземления они подогнули колени и замерли на полу, опустившись на все четыре конечности, словно кошки!

Спустя мгновение они взмахнули кнутами и посохами, и бросились на Широ́на.

Тум! Суисс! Крак!

Однако Широ́ну, несмотря на множественные переломы и сильный удар головой, уже удалось, пусть и с огромным трудом, принять сидячее положение на ковшеобразных листьях Тёмной росянки, и он направил навстречу нападавшим пепельных призраков.

Па-ам!

В миг, когда одна из плетей рассекла воздух, намереваясь поразить бок Широ́на, Тёмная росянка резко изогнула свои листья и заблокировала атаку. В тот же момент она протянула красное щупальце и обвила кончик плети.

Дёрг! Дёрг!

Орудовавший кнутом монах недобро усмехнулся и перехватил рукоять, однако врезавшуюся в ковшеобразный лист плеть оторвать было непросто. И пока противник яростно дёргал кнутовище на себя, один из призраков налетел на него и окутал пепельным туманом.

«Аааа!»

Со стороны монах выглядел так, словно на голову ему нахлобучили небольшое облачко. Выронив кнут, он принялся размахивать руками, стараясь отогнать от себя призрака, но его руки хватали лишь воздух.

Тут раздались неприятные чавкающие звуки, словно внутри пепельного облачка что-то старательно пережёвывали, и грудь монаха окрасилась потоками алой крови.

«Ч-что это за дрянь? Порождения демона!»

«Аааа! Изыди! Сдохни!» – доносились крики со всех сторон.

Широн же по-прежнему восседал на листьях Тёмной росянки и управлял пепельными, похожими на облака, монстрами.

Противников Широно охватил ужас. Пытаясь защититься от непрерывных атак призраков, они призывали Водные щиты и бешено размахивали кнутами, постепенно уйдя в глухую оборону.

«У-уф!..» – с большим трудом Широно выпрямил спину и, устрасшающе вытаращив глаза, оглядел поле битвы. От потери крови сильно кружилась голова, но, несмотря на плачевное состояние, он старался держаться молодцом.

Он понимал – сейчас не время демонстрировать слабость. Следовало воспользоваться шансом на победу, пока монахи пребывали в смятении.

Шух!

Однако Широно не был единственным, кто умел правильно оценить ситуацию. Пославший подчинённых вперёд приор стрелой пронёсся по лестнице и кинулся в самую гущу ожесточённого сражения.

«Держитесь за моей спиной! Восстановите строй и перекройте доступ к лестнице!»

Услышав резкий голос приора, напуганные и пребывавшие в состоянии близком к панике монахи дружно сделали шаг назад и заградили проход к лестнице.

Увидев приора, Широно немедленно отозвал призраков и принялся восстанавливать дыхание. Добытое прежде преимущество теперь уже не имело значения. С этой минуты сражение начнётся заново.

Кожа на лице приора растаяла, обнажив отталкивающего вида лицевые мышцы. На участках, где расплывённые Широно бактерии всё ещё пытались бороться с блокировавшей им доступ маной, пылало алое марево.

Этот уродливый облик гармонировал с психологическим состоянием приора. Бешено сверкая своими круглыми, красными глазками, приор медленно двинулся вперёд и, сложив большие и средние пальцы обеих рук, сформировал круг. Не сводя с Широно глаз, он медленно опустил руки на уровень живота и сделал глубокий вдох.

Медленный и протяжный.

Затем ещё более медленный и протяжный.

Собрав группу зелёных огней на кончиках пальцев и глядя на приора расфокусировавшимся от сильной потери крови взором, Широно вдруг ощутил, как дыхание противника замедлилось, и моментально пришёл в себя.

До сего момента, сколько бы он ни сражался, ему ни разу не удавалось почувствовать дыхание соперника!

Но теперь, в воцарившейся тишине, Широно неосознанно начал подсчитывать количество вдохов и вдруг сумел ощутить, как меняется темп дыхания приора.

Для обычных людей просчитать темп дыхания противника на таком расстоянии было невозможно, однако чувства Широно в последнее время настолько обострились, что это стало реальным.

Вот что-то промелькнуло у Широно в сознании, и спина мгновенно покрылась мурашками.

В дыхании приора возникла едва заметная задержка, мгновение спустя его руки расцепились, и из одной из них вырвалась мощная, словно водопад, струя воды, способная окатить разом и Широно и всех его призраков, в другой же появилась чёрная лоза с крупными шиловидными колючками. Увеличиваясь в длину, лоза постепенно утолщалась и, наконец, достигнув в поперечнике толщины опорной балки, устремилась к противнику по земле.

Оба типа магической атаки напоминали брошенную мифическим великаном огромную сеть, от которой, как казалось, невозможно было спастись.

Пуфф!

И всё-таки, каким бы абсурдным это ни было, но стремительный поток воды, равно как и колючая лоза поразили лишь опустевший пол.

За долю секунды до того, как приор провёл свою молниеносную атаку, Тёмная росянка отшвырнула тело Широно назад, а сама втянулась под землю. Призраки же метнулись в стороны и разлетелись по округе.

Увидев, что атака пропала втуне, приор удивлённо уставился на Широно. Его лицо ясно говорило, что он не понимал, как это противнику удалось.

Широно же внезапное озарение заставило приободриться настолько, что он даже проигнорировал боль от приземления. Несмотря на то, что после броска Тёмной росянки и без того торчавшая наружу берцовая кость выступила ещё сильнее, на его лице был написан восторг.

«А ты и впрямь занятный ублюдок! Сперва подло воспользовался ядом, затем применил разработанное в стенах нашего монастыря заклинание призыва, далее управлял злыми духами, а теперь ещё демонстрируешь движения, которые под силу только опытным воителям! Ты даже заставил меня усомниться, с кем я веду сражение – с магом или же воителем. Это действительно поражает!»

Кажется, приор был по-настоящему впечатлён Широно. Однако это вовсе не значило, что он проникся симпатией к противнику. Скорее напротив – теперь ему ещё больше хотелось схватить Широно, отчего его глаза ещё сильнее покраснели от пылавшего в них боевого духа.

Может, Широно и посетило озарение, однако на деле положение его было крайне незавидным. А после броска Тёмной росянки кондиции тела только ухудшились.

Треск!

Но прежде чем приор провёл следующую атаку, Тёмная росянка вновь возникла из-под земли и вознесла тело Широно в воздух. Рассеявшиеся же по пещере призраки вновь слетелись и окружили приора на некотором расстоянии, пытаясь помешать его атакам.

Приор вновь соединил большие и средние пальцы и вытянул руки вперёд.

«Довольно! Неужели ты не понимаешь, что тебе отсюда не выбраться? Да и наследный принц вновь вернулся в наши руки... Сдавайся – и я в знак уважения к твоему выдающемуся таланту сохранию тебе жизнь», – предпринял приор попытку договориться.

«Я просто оставил его на время и вскоре опять заберу. Лучше сам отойди в сторонку, если не хочешь пострадать», – парировал его предложение Широно.

В ответ на отказ, приор, видимо ожидавший чего-то подобного, начал произносить длинное заклинание.

В этот раз на лице Широ́на была написана растерянность. Чуть ранее он научился предугадывать атаки противника по изменению его дыхания, но против магии данный метод бесполезен.

Шу-ууу...

Нервничая всё больше, он выпустил в направлении приора группу зелёных огней. Разумеется, не все разом, а распределив их по всем возможным маршрутам отступления противника.

Ву-уум!

Одновременно с этим действием призраки дружно устремились к приору. Чем бы ни являлось его заклятие, Широ́н понимал, что не должен позволить ему завершиться, и потому мобилизовал все доступные ресурсы.

Суисс!

Но в тот миг, когда Широ́н уже сосредоточил на приоре всех призраков и бактерии, тот подпрыгнул и неожиданно пропал из поля зрения.

«К-куда он?..»

Пока Широ́н растерянно крутил головой, приор вдруг материализовался слева от него и взмахнул рукой.

Ших!

«Ах!»

В руке у приора был изогнутый двадцатисантиметровый кинжал. Его рукоять находилась под необычным углом к лезвию, то есть была практически ему перпендикулярна, потому приор держал оружие, словно поводья лошади.

И хоть Тёмная росянка свернула свои ковшеобразные листья, стремясь защитить хозяина, кинжал противника пронзил широкий лист и чиркнул по левому боку Широ́на. Из раны проступили внутренности, и брызнула алая кровь.

Призраки развернулись в воздухе и бросились Широ́ну на выручку, а приор в этот момент успел провести вторую атаку. На этот раз кровью обагрилось плечо парня. От страшного кинжала приора, окружённого бледной, как верблюжье молоко аурой, не спасала даже защита Тёмной росянки.

«Ч-чёрт! Так то долгое заклинание было уловкой?» - простонал Широ́н, прижав к ране в боку ладонь, чтобы остановить кровотечение.

Растерявшись при виде неожиданно долгого заклятия, Широ́н направил все силы в атаку, и это стало его ошибкой. Противник был личностью, владевшей клинком достаточно искусно, чтобы произнося магическое заклятие, одновременно использовать ауру. Даже если бы Широ́н был полностью здоров, противостоять ему было бы весьма непросто.

Но сейчас состояние парня сильно отличалось от лучших его кондиций. Глаза застилала

тёмная пелена.

«Естественно. Какой же дурак на такой дистанции продолжительные заклинания кастует?» – хитро оскалил зубы приор и вновь начал произносить длинное заклятие.

Поскольку Шиرون не мог понять, атакующее это заклинание или ещё одна уловка, то отправил в атаку лишь шестерых призраков, а прочих собрал вокруг себя, готовясь к защите.

«Взываю о помощи к Амеку! Барьер души, захвати призраков!»

Поскольку серые сгустки быстро приближались, приор поспешил окончить заклятие, и принялся рисовать левой рукой концентрические круги.

На этот раз заклятие не было уловкой! Из концентрических кругов, рисуемых приором, вырвались длинные золотистые лучи, которые, словно нитью, опутали призраков.

Фш-шш...

На призраков практически не действовали физические атаки, но данная атака не была материальной, поэтому они не могли её избежать. И хоть призраки в итоге и не были захвачены, как желал того приор, однако золотистые лучи сильно замедлили их движения.

Подобное состояние призраков удивило Широна, однако и приор выглядел обеспокоенным. Созданный им Барьер души был заклинанием высшего порядка, которое весьма трудно применять, и, когда он не смог развоплотить злобных духов, а лишь замедлил их, по спине приора пробежал неприятный холодок.

Но атака приора на этом не окончилась – почти одновременно с образованием Барьера души из его правой руки нежданно вылетел кинжал и, вращаясь как бумеранг, устремился к голове Широна.

Ш-шасс!

Окружённый бледной аурой кинжал без труда пробил листья Тёмной росянки и пролетел над парнем, обдав холодным ветром затылок сильно опустившего голову Широна. Если бы в этот раз ему не удалось прочесть атаку по дыханию приора, кинжал непременно вонзился бы ему в лоб.

Поймав возвратившееся по дуге оружие, приор быстро шагнул в сторону, избегая призраков, и замахнулся для следующей атаки. И в этот момент...

«Ааа! Ох! У-уй!»

...С вершины лестницы, со стороны входа в тоннель, стали доноситься короткие вскрики монахов.

«Чего?! Так у тебя были сообщники?»

В тот миг, когда с искажившимся от ярости лицом приор поднял голову и посмотрел на вершину лестницы, из-за перил показался высокий хвост волос. Следом высунулось странное лицо, с набитой на левой щеке от глаза до уголка губ татуировкой в форме красного пламени.

«Т-ты ещё кто такой?!» – вскричал лидер монахов.

«Х-хейо?! Как вы здесь оказались?..» – поражённо воскликнул Широно одновременно с соперником.

Хейо был самым страшным из всех противников, с которыми Широно до этого момента довелось встретиться в бою. По этой причине, несмотря на то, что громила отсек руку учителю Йехинаталу, они вдвоём и не помышляли о мести.

Неожиданное появление Хейо заставило Широно вытаращить глаза.

В ответ зрачки Хейо сверкнули. Он уставился на Широно, полностью игнорируя лидера монахов. Судя по выражению его лица, он явно не ожидал встретить парня здесь после того, как собственноручно запихнул того в подземную темницу.

Хейо лучше чем кто бы то ни было знал, что сбежать из подземной темницы вовсе не просто. И поэтому был искренне восхищён. Видимо, как и прокричал тогда находившийся вместе с парнем Йехинатал – подземная темница и впрямь ничто для некроманта.

Впрочем, захватывать Широно ещё раз он не собирался. В этом просто не было нужды.

Лицо воителя вновь приняло бесстрастное выражение, и, окинув взглядом место схватки ещё раз, он протянул правую руку вперёд. Его пальцы держали монаха за голову, причём ладонь его была такой огромной, что человеческая голова уместилась в ней целиком.

Когда все вокруг замерли, ожидая, что он собирается предпринять, Хейо поднёс к задней поверхности шеи монаха находившийся во второй руке ярко-красный клинок, а затем резко рубанул им слева направо.

Ш-шасс!

Обезглавленное тело монаха тяжело рухнуло вниз и растянулось на земле, а голова так и осталась в ладони Хейо.

«Ах ты... Убью!» – взревел, сверкая глазами приор, но воитель и бровью не повёл.

Отшвырнув голову монаха, Хейо хмуро произнёс: «Тот человек – наследный принц, верно? Я забираю его. Передай архиепископу, что теперь он у меня, и что я готов обменять его на Аль Джаиса.»

Так и не пояснив, к кому именно обращается – к приору или же к его противнику, он повернулся спиной и взял потерявшего сознание принца под мышку.

Понимая, что его вот-вот оставят без наследного принца, приор молнией взлетел по лестнице и... окаменел с разинутым ртом. Взбежавшие вслед за ним монахи также вытаращили глаза, не в силах издать ни звука.

Их взору предстали разбросанные по тоннелю мёртвые тела товарищей – с отсечёнными головами и перерубленные по пояс. А по ту сторону тоннеля, там, где находилась комната приора Чёрного аббатства, в стене зияла огромная дыра.

Этот чудовищный человек не стал, подобно Широно, убившему лишь нескольких монахов, пробираться в Чёрное аббатство тайком – он вломился через парадный вход, перебив на своём продолжительном пути свыше восьмидесяти человек.

Перед такой всеподавляющей мощью приор невольно рухнул на колени. Силе подобного человека просто ничего нельзя было противопоставить. Приор бессильно заскрипел зубами. Прочие монахи от такого жуткого зрелища тоже застыли на месте, не в силах пошевелиться.

И пока они приходили в себя, Широн пронёсся над их головами и был таков.

Конечно же, двигался он не сам – на вершину лестницы его закинула следовавшая за монахами Тёмная росянка. А в той точке, куда должно было приземлиться его тело, из-под земли выскочил отвратительный, перепачканный гноем монстр, поймал тело на излёте и пустился наутёк.

«Э-это!..»

Вскочивший с земли, чтобы схватить Широна, приор был сбит с толку пронёсшимися мимо него словно ветер призраками и момент для атаки упустил. Широн сбежал, громилы с хвостом волос на макушке тоже уже и след простыл, вокруг лежали лишь мёртвые тела его людей. И что самое паршивое – у них всё-таки отняли наследного принца.

Задыхаясь от гнева, приор вцепился в ворот своего балахона, и по монастырю разнёсся его громкий вопль.

«Аааааррр!»

Но как ни кричи, что он мог теперь поделаться?

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680082>